

УДК 159.9

DOI: 10.28995/2073-6398-2020-2-133-150

Занятость личности в современном трансформирующемся обществе

Никита С. Гусельцев⁹

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, nguseltsev@gmail.com*

Аннотация. В современном мире представление о занятости личности трансформируется в процессе перехода от повседневных практик индустриального общества к постиндустриальному образу жизни, от модели стандартизированной занятости к индивидуализированной занятости. В статье занятость личности представлена как комплексная проблема, целостное понимание которой формируется в оптике мультидисциплинарных исследований. Трансформации занятости личности включены в экономические, политические, социокультурные и психологические контексты современной жизни. В этой логике феномены индивидуализации занятости и самозанятости необходимо рассматривать в связи с общими преобразованиями сферы труда, образования и досуга, где они наиболее выражены в изменениях мотивации, образа жизни и ценностей молодежи. Однако интеграция различных аспектов занятости личности с позиции мультидисциплинарности представляет собой методологическую проблему. Для ее решения был применен дизайн исследований, основанный на триангуляции подходов, сочетании теоретического и эмпирического, количественного и качественного анализа. Описание процессов трансформации занятости личности в современном мире потребовало новых аналитических конструктов, гибких и смешанных методологических стратегий. Эмпирическое исследование индивидуализированной занятости проводилось на студентах, выбравших в качестве дополнительной занятости частное репетиторство. Дополнительная занятость российских студентов анализировалась с учетом их мотивации, ценностей, структуры рынка труда, а также социокультурных и повседневных практик. Высказывается предположение, что индивидуальные стратегии занятости являются стихийным преодолением разрыва между отстающей от перемен системой образования и трансформациями

---

⁹ © Гусельцев Н.С., 2020

современности. Делается вывод, что самозанятость и индивидуализированные стратегии дополнительной занятости способствуют более гибкой и успешной интеграции молодых людей в изменяющуюся реальность.

Ключевые слова: занятость личности, самозанятость, дополнительная занятость, студенты-репетиторы, образование, мультидисциплинарный подход

Для цитирования: Гусельцев Н.С. Занятость личности в современном трансформирующемся обществе // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2020. № 2. С. 133-150. DOI: 10.28995/2073-6398-2020-2-133-150

Employment of a personality in a modern transforming society

Nikita S. Guseltsev

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, nguseltsev@gmail.com*

Abstract. In the modern world, the concept of employment of a personality is transformed in the process of transition from the practices of industrial society to a post-industrial lifestyle, from a standardized employment model to an individualized employment model. In this article, the employment of a person is considered as a complex problem, a multidimensional understanding of which is formed as a result of multidisciplinary investigations. Transformations of employment are included in the economic, political, sociocultural and psychological contexts of modern life. The individualization of employment and self-employment should be considered in connection with the general transformations of the sphere of labor, education and leisure. These transformations become most pronounced in changes in the lifestyle, motivation and values of youth. Due to the need for analysis and integration of diverse aspects of this problem, the study of personality employment from the standpoint of multidisciplinary is a methodological problem, for the solution of which was carried out the research which design was based on triangulation of approaches and methods, a combination of theoretical and empirical, quantitative and qualitative analysis. However the description of the processes of transformation of personal employment in the modern world required new terms, analytical constructs, flexible and mixed methodological strategies. The empirical study of individualized employment focused primarily on students who chose private tutoring as additional

employment. Additional employment of Russian students was analyzed from the point of view of their motivation, values, labor market, as well as characteristic socio-cultural and everyday practices. It is argued that a focus on self-employment and individualized strategies for additional employment help a more flexible and successful integration of young people into the inevitable transformations of the modern world.

Keywords: personal employment, multidisciplinary approach, socialization, education, self-employment, students' private tutoring

For citation: Guseltsev, N.S. (2020), "Employment of a personality in a modern transforming society", *RSUH/RGGU Bulletin. "Psychology. Pedagogics. Education" Series*, no 2, pp. 133-150. DOI: 10.28995/2073-6398-2020-2-133-150

Введение

Изменения, происходящие в современном мире, затрагивают самые разные сферы жизни: особенности социализации молодого поколения, трансформации ценностей и сферы труда, учебы и отдыха, вопросы выбора профессии и самореализации. При этом общекультурными факторами, влияющими на образ жизни молодых людей, выступают глобализация, диверсификация социокультурного пространства, распространение Интернета (информатизация, дигитальность), рост мобильности в обществе и тенденции индивидуализации в частной жизни. Социологи, экономисты и гуманитарии отмечают неоднородность социокультурного пространства и разнообразие стилей жизни в современном мире, а также фиксируют процессы изменения ценностей, вызванные сменой поколений [Инглхарт 2018; Харченко 2013b; Урри 2012; Malone 2004]. Антропологи, психологи и педагоги концентрируются на индивидуальных стратегиях личности в построении жизни, в выборе практик образования и профессиональной самореализации [Вандеркам 2015; Демин 2012; Демин 2013; Марцинковская 2019; Трудолюбов 2018]. Однако происходящие в сферах труда, учебы и отдыха трансформации занятости личности обретают наибольшую полноту и цельность в мультидисциплинарных исследованиях.

Множество исследователей из разных областей науки отмечают сегодня рост неопределенности, диверсификации социокультурного пространства, мобильности и изменчивости, что не только кардинально изменяет повседневную жизнь, но и рождает у людей опасения относительно будущего. Однако не менее значимым является изучение противоположных тенденций и практик овладения неопределенностью и изменчивостью жизни. Последние связаны с тем, что молодые люди всё активнее выстраивают индивидуализированные стратегии в сферах образования, работы и

досуга, принимают на себя ответственность за профессиональную и творческую реализацию. Так, например, в современном российском обществе значительная часть населения – это самозанятые [Gimpelson, Kapeliushnikov 2015]. Исследование данной области осложняется тем, что самозанятость находится в теневой сфере экономики и, следовательно, не прозрачна для непосредственного оперирования статистическими и социологическими данными. Это создает методологическую проблему и побуждает к поиску тех методов, которые позволяют исследовать неочевидные тренды и скрытые практики [Гусельцева 2019].

Занятость личности на перекрестке мультидисциплинарных исследований

Понятие занятости используется как в узком, так и в широком смысле слова. В первом случае оно характеризует преимущественно трудовые отношения; во втором – охватывает смешанные практики работы, образования и досуга. *Занятость личности – это та сфера жизни, которая является одним из ключей к пониманию трансформаций современности.* В сфере занятости сегодня создаются индивидуальные стратегии адаптации к изменениям, возникают новые смыслы и жизненные практики [Харченко 2013а]. Однако для «насыщенного описания» (термин К. Гирца) процессов трансформации требуются новые аналитические конструкты, более тонкий и чувствительный методологический инструментарий.

Дело в том, что современные трансформации сферы труда, образования и досуга создают нетипичные формы занятости: неформальную, нестандартную, гибкую, многократную, дополнительную (вторичную), неполную, фрагментарную, сезонную, эпизодическую и иные занятости. Особый интерес в этом ряду представляют исследования феноменов прекариата и фриланса [Тощенко 2018; Тощенко 2019; Харченко 2013b; Standing 2011].

Неформальная, нестандартная, дополнительная занятости сделали сегодня социальной нормой. В отличие от предыдущих, ориентированных на стандартизацию производства индустриальной эпохи, занятость в современном мире существует в различных формах и смешанных практиках. Если под *стандартной занятостью* принято понимать занятость в организации по найму на полный рабочий день с заключенным бессрочным трудовым договором и под непосредственным руководством работодателя или назначенных им менеджеров, то к нестандартной занятости, по умолчанию, относятся остальные виды занятости, не подпадающие под определение стандартной. *Неформальная занятость* как деятельность на рынке труда характеризуется отсутствием трудовых договоров между работником и работодателем, отсутствием социальной за-

щиты, а также уклонением от уплаты налогов и социальных взносов [Gimpelson, Kapeliushnikov 2015].

Прекариат – это новый термин, образованный из сочетания «ненадежности» (от англ. precarious) и «пролетариата». Г. Стэндинг выделил его как особый социальный класс [Standing 2011]. Прекариат – работники, вовлеченные в нестабильные и незащищенные трудовые отношения, каковыми могут быть неформальная занятость, сезонная занятость, неполная занятость и т.д. [Тощенко 2018].

В свою очередь, *фриланс* – образ жизни, стирающий грани между сферами работы и досуга. К этому стилю жизни склоняются профессионалы и люди с внутренним локусом контроля, которые предпочитают сами структурировать личную занятость и выстраивать свои жизненные стратегии. Можно предположить, что фрилансеры лучше адаптированы не только к меняющемуся рынку труда, но и к изменениям в целом. В отличие от иных видов нестандартной занятости, фриланс – профессия молодых и образованных городских жителей. Более того, значительную часть фрилансеров составляют студенты [Харченко 2013b].

В концепции культурной эволюции Р. Инглхарта переход от индустриального к постиндустриальному обществу представлен как переход от ценностей выживания к ценностям самовыражения [Инглхарт 2018]. На наш взгляд, эта методологическая оптика может быть применима и для анализа явлений нестандартной занятости. Так, определение прекариата Г. Стэндинга, сфокусированное скорее на негативных свойствах и опасениях [Standing 2011], сделано через оптику безопасности, а не возможностей развития. Прекариат как общественный класс не имеет договоров, социальных или правовых гарантий, а его возросшая активность создает риски и обусловлена нестабильностью окружающей среды. Однако то, что изначально воспринимается обществом настороженно и как отклонение от нормы, через некоторое время само становится нормой. В трактовке Ж.Т. Тощенко выделяются позитивные качества прекариата – готовность бороться за свои права [Тощенко 2018]. Эти же качества выходят на передний план в статье Д.А. Хорошилова [Хорошилов, Ильжер 2019]. Посредством оптики развития прекариат можно рассматривать как социальную группу, наиболее подготовленную к жизни в глобальном, мобильном, неопределенном и изменяющемся мире, в «обществе риска».

Прекариат – быстро растущий класс с неопределенными и гибкими формами занятости, который самостоятельно выстраивает связи с обществом и государством [Тощенко 2018]. Для прекариата как социального класса постоянство нестабильности, непрерывность изменений становятся привычным образом жизни. В психо-

логической же перспективе здесь важны готовность этой группы взять ответственность за работу и досуг, выработка ею осознанных и индивидуализированных жизненных стратегий. При позитивном векторе прекарность является предпосылкой появления гражданской субъектности.

Однако более удачным понятием при подобном анализе представляется *самозанятость*. Самозанятые отличаются от прекариата тем, что воспринимают свою занятость (сферы труда, образования и досуга в широком смысле) как пространство ответственности. Если «прекариат» подразумевает акцент на трудно контролируемых обстоятельствах, то «самозанятость» означает внутренний локус контроля, создание собственных профессиональных и экзистенциальных проектов. Таким образом, мы рассматриваем самозанятость как одну из стратегий овладения неизбежностью перемен.

Фриланс – феномен нестандартной занятости, ориентированной скорее на ценности развития, нежели безопасности. Важно отметить, что в трансформациях современности появляются новые реалии, для которых необходима иная и более дифференцированная терминология, позволяющая выявлять малозаметные нюансы. Так, например, термин «фрилансер» появился одновременно с ростом практик самозанятости, в то время как свободные профессии существовали в истории человечества и прежде.

Студенческая занятость: смешанные формы, проблемы изучения

Мы полагаем, что черты нестандартных трудовых отношений, прекарности, фриланса, самоорганизации в образовательной деятельности, творчество индивидуальных стратегий и практик соединены в феномене *студенческой занятости*. Это делает студенческую занятость особенно значимой для исследований. Однако по этой же причине, с одной стороны, смешанности форм занятости, а с другой – теневого сектора экономики и системы образования, данная сфера плохо поддается количественным методам исследования, тогда как *мультидисциплинарный проблемно-ориентированный подход позволяет выявлять трансформации, которые не видны в локальных исследованиях отдельных наук*.

Дополнительную занятость студентов в Великобритании подробно исследовал Д. Роботам [Robotham 2012; Robotham 2013]. Он пришел к выводу, что занятость на неполный рабочий день является опытом большинства студентов дневной формы обучения. Более того, некоторые студенты уделяли своим дополнительным занятиям даже больше времени, чем учебе. Так, исследования Д. Роботама показали, что *для части студентов именно обучение со временем превращалось во второстепенное занятие, настолько они вовлекались в свою частичную занятость* [Robotham 2012].

При этом как в Великобритании, так и в других странах увеличивается число студентов-очников, занятых неполный рабочий день, а также возникают другие формы самозанятости и дополнительной занятости. Одной из распространенных форм студенческой дополнительной занятости является репетиторство.

Одним из первых частное репетиторство (private supplementary tutoring) как форму дополнительного образования изучил М. Брей [Bray 2007]. Он провел широкомасштабное международное исследование этой проблемы в четырнадцати регионах мира [Bray 2006]. Здесь важно подчеркнуть, что частное репетиторство является частью теневой или скрытой системы образования и экономики. Несмотря на то, что в последние десятилетия оно стало все более распространенным и приобрело значимость во всех регионах мира, получить надежные данные о теневом образовании, как и о теневом рынке труда, довольно трудно, ибо частные репетиторские занятия носят в основном неформальный характер и не афишируются.

Для сравнительного анализа ситуации с дополнительной занятостью студентов в России следует обратить внимание на социокультурный и социально-психологический контексты этой проблемы. Мы полагаем, что это явление становится особенно актуальным и значимым как в ходе трансформации системы образования, так и социокультурных преобразований в целом. Следовательно, в сложившейся ситуации спонтанные изменения занятости будут связаны с появлением новых смыслов и ценностей, а также самоорганизацией молодежных практик в сфере труда, учебы и отдыха.

Дополнительная занятость как лаборатория новых смыслов и практик

Система образования как социальный институт характеризуется консерватизмом, а поэтому в современном быстро меняющемся мире она практически не успевает реагировать на вызовы стремительности перемен и непредсказуемости будущего. К тому времени, когда выпускник получит специальность, нет никаких гарантий, что приобретенные им компетенции и практики будут востребованы на рынке труда. Наряду с этим информационные и коммуникационные технологии стимулировали диверсификацию занятости. В мире, пронизанном Интернетом, новые профессии и рабочие места появляются быстрее, чем разрабатываемые для них образовательные стандарты [Стребков, Шевчук 2011; Харченко 2013а; Malone 2004]. Именно в сфере нестандартной занятости молодые люди вырабатывают индивидуальные стратегии и спонтанно осваивают новые компетенции, но именно это латентное и стихийное формирование новых ценностей и профессиональных практик молодежи в меняющемся мире недостаточно изучено.

Мы полагаем, что *конкурентное преимущество на рынке труда для молодежи сегодня обеспечивается не столько системой образования, сколько практиками дополнительной занятости и самозанятости*. Функции образования, не успевающего за трансформациями современности, невольно изменились: оно социализирует молодежь для нынешнего мира, но гораздо хуже справляется с подготовкой к будущей жизни, к новым профессиям и меняющемуся рынку труда, тогда как в сфере дополнительной занятости ведется поиск новых форм повседневной жизни, работы, отдыха, производства новых смыслов и ценностей [Харченко 2013а]. Так, студенты – зачастую спонтанно и латентно – усваивают в практиках трудовой и досуговой деятельности те компетенции, которыми их не обеспечивает система образования. Эти практики также формируются в связи с такими сопутствующими факторами постиндустриальной культуры, как глобализация, социальные сети, Интернет, гибридизация и диверсификация повседневности. Еще раз отметим, что проблемой для подобного рода исследований являются скрытые, возникающие спонтанно и стихийно, ускользающие от глаз индивидуальные стратегии и практики жизни [Гусельцева 2019]. С одной стороны, мы имеем здесь дело с латентностью полей текущих преобразований, а с другой, сталкиваемся с нерелевантностью статистических и социологических данных.

Однако обозначенная проблема, на наш взгляд, решается путем интеграции данных мультидисциплинарных исследований и при использовании смешанных методологических стратегий. Так, если сравнение представлений о трансформации занятости в перспективе различных социогуманитарных наук создает более полную и целостную картину этой реальности, то качественный анализ [Bryman 2012; Kvale 1996] подходит для выявления именно нестандартных форм занятости.

Сочетание количественного и качественного анализа как методологическая стратегия дополнительной занятости личности

В выпускной квалификационной работе, выполненной под руководством А.В. Кученковой, изучалась дополнительная занятость студентов-репетиторов в контексте разнообразия форм занятости: была проанализирована структура электронного рынка репетиторских услуг; раскрыты особенности продвижения услуг на этом рынке; посредством серии качественных интервью выявлены индивидуальные стратегии, мотивы, и представления студентов об особенностях их практик вторичной занятости [Гусельцев 2018]. Тот факт, что формы занятости могут сочетаться между собой, образуя различные смешанные, гибридные соединения, создает определенные трудности, например, для статистического анализа

частной репетиторской деятельности. Однако информатизация и распространение Интернета способствуют не только изменению практик трудоустройства, но и способов исследования этого рынка труда. В сети интернет представлены электронные базы данных репетиторов, что позволяет охватить весь спектр практик самозанятости – этого прежде практически скрытого от глаз исследователей явления.

Так, например, посредством анализа анкет репетиторов, размещенных в одной из крупнейших электронных баз «Ассоциация репетиторов», было обнаружено, что наибольшее количество репетиторов (в том числе студенты) занимается преподаванием иностранного языка, а доминирующее положение в этом кластере занимает английский язык (44% и 35% соответственно). Отметим, что косвенным образом это свидетельствует о вовлеченности россиян в процессы глобализации и выявляет их ожидания от системы образования. В качестве примера в таблице ниже представлен фрагмент анализа по этой базе данных (см. табл. 1). (Процентное соотношение анкет общего числа репетиторов и студентов высчитывалось лишь по пяти лидирующим в каждом случае предметам.)

Таблица 1

Анализ базы данных Ассоциации репетиторов г. Москвы

Учебный предмет	Общее число анкет репетиторов	Анкеты студентов-репетиторов
Английский язык	16824 (44%)	3078 (35%)
Математика	9827 (25%)	2880 (33%)
Русский язык	5767 (15%)	1348 (15%)
Физика	3506 (9%)	943 (11%)

Частное репетиторство – это не только неформальная и нестандартная занятость. Это явление может быть охарактеризовано широким спектром понятий от прекариата до фрилансера, от дополнительной занятости до флексибельности (от англ. Flexibility) как характеристики гибкой занятости. Особую группу репетиторов представляют студенты, для которых реализация услуг дополнительного образования выступает в качестве вторичной занятости. Репетиторскую деятельность студентов также можно представить как самозанятость. Несмотря на тот факт, что услуги репетиторов в российском обществе широко распространены и востребованы, репетиторы находятся в неоднозначной ситуации на рынке труда, ибо формы их занятости вне сферы правовой и социальной защи-

ты. Кроме того, задачи по поиску клиентов, по обеспечению объемов работ возлагается на самого работника. Ведущие средства продвижения репетиторских услуг – это поиск клиентов через друзей, знакомых, коллег, а также через специализированные интернет-ресурсы¹⁰. Вместе с тем подобный род деятельности дает и ряд преимуществ: гибкость условий труда, развитие горизонтальных связей и «прокачку» коммуникативной компетентности.

Одиннадцать качественных (полуструктурированных) интервью со студентами-репетиторами было проведено в 2016-2017 гг.¹¹ [Гусельцев 2018]. Средняя продолжительность интервью составляла 40 минут (само короткое продлилось 19 минут, самое длинное заняло 74 минуты). Интервью записывались на диктофон и впоследствии были расшифрованы. Все респонденты дали согласие на участие в исследовании и на обработку персональных данных.

На основе анализа полуструктурированных интервью [Вруман 2012] изучалась также мотивация студентов в дополнительной занятости и их ожидания от будущего. Среди респондентов обнаружили две группы: те, кто выбрал деятельность репетитора самостоятельно и целенаправленно (активная стратегия занятости), и те, кто стал заниматься репетиторством под влиянием случайных факторов (пассивная стратегия занятости)¹². Установлено, что приоритетной мотивацией для дополнительной занятости студентов являлось *удовлетворение материальных личных нужд*, а также *возможность оплаты обучения*. Отметим, что полученные результаты хорошо согласуются с данными Д. Роботама и иных исследователей мотивации [Ворона 2008; Канаева, Лапшова 2018; Кученкова 2019; Robotham 2012; Robotham 2013].

Было установлено, что важным критерием для начала репети-

---

¹⁰ Для г. Москва это: Ассоциация репетиторов [Электронный ресурс]. URL: <https://repetit.ru> (дата обращения: 05.06.2017); База репетиторов «Виртуальная академия» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.virtualacademy.ru> (дата обращения: 05.06.2017); База репетиторов «Repetitor.org» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.repetitor.org> (дата обращения: 05.06.2017); Блог ассоциации репетиторов [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.repetit.ru/2017/03/15/repetitorstvo-2015-2016-god/> (дата обращения: 05.06.2017).

¹¹ Из 27 потенциальных респондентов 16 отказались давать интервью. Этот фактор отказа, не всегда учитывающийся при интерпретации данных социологических опросов, сам по себе довольно показателен. Он демонстрирует трудность изучения феноменов, находящихся в теневых сферах занятости.

¹² «Моя школьная учительница попросила позаниматься английским с ее сыном», – сообщила репетитор по английскому языку (студентка МПГУ). «Клиенты сами меня находят по рекомендациям моих же учеников», – говорит репетитор по русскому языку и литературе (из РГУ им. А.Н. Косыгина). Однако были респонденты, которые сами нашли себе клиентов, например, один из них (из НИУ ВШЭ) сообщает: «Иногда нахожу через знакомых, но чаще пользуюсь компанией “Ваш Репетитор”». «Сама. Подала объявление в группе “Вконтакте”», – говорит репетитор по физике и геометрии (из МГТУ).

торской деятельности являлось хорошее знание предмета и наличие друзей, знакомых или родственников, которые могли предоставить клиентов для начала репетиторства. Наряду с этим выявлено, что для увеличения клиентской базы наиболее эффективным было распространение информации клиентами посредством «сарафанного радио».

Деятельность в качестве репетитора подразумевала, с одной стороны, лабильность условий труда (возможность согласования времени труда, самостоятельного регулирования объемов труда, выбора места проведения занятий и др.), а с другой, нестабильность занятости (отсутствие официального оформления трудовых отношений, необходимость самостоятельного поиска клиентов, отсутствие социальных, трудовых прав и гарантий и др.). Следует также отметить, что репетиторство как дополнительная занятость, благодаря гибкому графику, довольно удачно подходит для совмещения работы с учебной.

Несмотря на преобладание материальных нужд, мотивация самозанятых студентов оказалась довольно сложна, зачастую противоречива, что требует проведения дальнейших, более глубоких исследований. Однако уже сейчас можно отметить, что студенты-репетиторы лучше адаптированы не только к меняющемуся рынку труда, но и к социокультурным переменам в целом. Им присуща мотивация, ведущая к профессиональному совершенствованию, умение выстраивать индивидуализированные стратегии, планировать траектории собственного позитивного будущего. Их также отличают внутренний локус контроля, стремление к самореализации и способность получать радость от хорошо сделанной работы. *«...Я это делаю больше не для обеспечения себя, а для получения удовольствия»*, – заявила репетитор по математике (на тот момент – студентка Финансового университета). *«Я получаю от этого истинное удовольствие... мне нравится преподавать информацию, нравится объяснять то, что сама хорошо знаю»*, – говорит репетитор по физике и геометрии из МГТУ. Среди студентов-репетиторов представлена не просто мотивация самореализации, но ее гедонистические и гуманитарные (радость от помощи другим людям) разновидности. Также обратим внимание на характерное для дополнительно занятых студентов сознание ответственности. Среди опрошенных встречались те, кто осознавал, что не хочет подводить своих учеников, например, репетитор по английскому языку из НИУ ВШЭ заявила: *«...Для меня причиной продолжения работы является нежелание подводить детей, которым очень трудно переключиться с одного репетитора на другого ...Да и всегда отрадно, если передаешь свои знания кому-то»*. Она же отмечала, что репетиторство является своеобразной адаптивной стратегией: *«Я знаю,*

если что, то смогу уйти в сферу репетиторства. Но это крайний случай».

Таким образом, наряду с материальным вознаграждением важными факторами, которые поддерживают мотивацию к дополнительной занятости и способствуют уверенному взгляду в будущее, являются ощущение студентами успеха и возможности своей профессиональной самореализации. При этом сами респонденты в качестве критериев успеха определяли совершенно разные качества: навыки общения, способность объяснять материал доступным способом, терпение, креативность, ответственность, стрессоустойчивость¹³. Показательно, что почти половина респондентов отметили, что не намерены продолжать работать по специальности, по которой они учатся.

Рис. 1. Мотивации дополнительной занятости студентов-репетиторов¹⁴

Между тем практики самозанятости и индивидуальные стратегии дополнительной занятости студентов способствуют гибкой и успешной интеграции молодых людей в трансформации современности.

¹³ Так, репетитор по математике (студентка Финансового университета) сформулировала позитивную задачу своей деятельности следующим образом: «...объяснять материал понятным именно для учеников языком... дать знания, помочь понять предмет». Репетитором по французскому языку (студенткой ВАВТ) был отмечен совершенно иной критерий: «Самое главное – терпение». Репетитор по английскому языку резюмировала все остальные ответы: «Если говорить о критериях успеха в этой деятельности, то я выбираю творческий подход и ответственность... <...> Нужно проявлять интерес к ученикам, узнавать их, потому что так легче найти подход к каждому. ... Но это ещё не всё – важными для репетитора можно назвать ещё несколько качеств. Это пунктуальность, ответственность, внимательность, коммуникабельность и стрессоустойчивость» (респондент из НИУ ВШЭ).

¹⁴ По причине относительно небольшой выборки и качественного анализа данных в таблице представлены не процентное соотношение, а ранги мотивации.

менного мира, делают их взгляд на будущее более уверенным и позитивным. Большинство наших респондентов планировали продолжать деятельность репетитора в ближайшей перспективе. Некоторые студенты рассматривают эти частные занятия в качестве полезного хобби, доставляющего радость самовыражения, творческой и продуктивной деятельности. Самозанятые студенты характеризуются внутренним локусом контроля, мотивацией развития с опорой на самостоятельность и ответственность, они выстраивают индивидуализированные стратегии в области образования, работы и отдыха. Непостоянная и гибкая занятость позволяет им успешно совмещать учебу с работой. Наряду с этим репетиторская деятельность студентов содержит смешанные элементы фриланса, гибкости и precariousности. Менее же очевидно, что это сфера творчества новых смыслов, ценностей и практик. Так, именно *подобная дополнительная занятость как частное репетиторство обеспечивает те экономические и культурные потребности, которые не удовлетворяются консервативной и отстающей от трансформаций современности системой образования*. Например, типичное российское образование ни в школе, ни в вузе не обеспечивает студентам должного уровня владения иностранным языком, в то время как данная компетенция пользуется довольно большим спросом среди российской молодежи. Этот факт, а также подготовка к ЕГЭ, с которой опять же не справляется стандартная школа, являются основной причиной востребованности в России такого неформального института, как частное репетиторство.

Выводы

Осуществленный в исследовании анализ электронного рынка репетиторских услуг в г. Москве показал, что наибольшая доля предложений на этом рынке – услуги по преподаванию иностранных языков (где доминирующее положение в указанном блоке занимает английский). Следующие по распространенности – это школьные предметы, по которым установлена обязательная сдача ЕГЭ (математика, русский язык) или предпочитаемые выпускниками для сдачи экзамены: физика и химия – среди естественнонаучных учебных предметов; литература, история, обществознание – среди гуманитарных.

Изучение анкет репетиторов, размещенных в одной из крупнейших электронных баз «Ассоциация репетиторов», позволило выделить основную специфику продвижения дополнительных образовательных услуг на электронных рынках. С одной стороны, это наличие показателей эффективного продвижения услуг таких, как количество просмотров анкеты в месяц, количество подобранных учеников за год, место в рейтинге и количество положительных

отзывов при отсутствии негативных. С другой стороны, это необходимость отразить в анкете свои конкурентные преимущества (стаж, квалификация, наличие особых достижений, подтвержденных дипломами и др.). Возможность видеть анкеты и предложения других позволяет репетитору подчеркнуть личные преимущества и выработать собственную стратегию продвижения услуг на электронном рынке.

Особую группу репетиторов составляют студенты, для которых реализация услуг дополнительного образования выступает в качестве вторичной занятости. Изучение мотивов и особенностей деятельности студентов-репетиторов позволило выявить, что для представителей этой категории репетиторство выступает своеобразной опережающе-адаптивной стратегией, как приносящей дополнительный заработок, так и укрепляющей чувство уверенности, психологического благополучия в условиях неопределенности российского рынка труда. Репетиторская деятельность и успехи в ней позволяют студентам обрести профессиональную и личностную уверенность, выстроить дополнительную перспективу профессионального будущего.

На современном этапе развития российского общества услуги репетиторов получили широкое распространение и стали востребованы. Однако преимущественно неформальный, теневой характер репетиторской деятельности затрудняет как ее статистический учет, так и изучение. Это и определило методологическую стратегию нашего исследования – как сочетание количественного и качественного анализа.

На основе анализа теоретических источников и собственных эмпирических исследований был обнаружен *разрыв между потребностями и ожиданиями учащихся и теми реальными знаниями, практиками и компетенциями, которые предоставляет система образования*. Этот разрыв усугубляется тем, что студенты обращаются к самостоятельной занятости и стихийно создают гибкие, смешанные практики, сочетающие и размывающие границы между сферами работы, учебы и досуга. Это спонтанное сотворение новых смыслов и ценностей в индивидуализированных стратегиях занятости требует дальнейшего, более углубленного изучения.

Представляется, что самозанятость и самоорганизация иных форм занятости – это продуктивные копинг-стратегии личности в ситуации трансформаций современности и кризиса системы образования.

Предлагается использование мультидисциплинарного анализа и смешанных методов в качестве эффективной методологической стратегии для изучения особенностей и выявления тенденций теневого образования и самозанятости.

Заключение

Теоретический анализ источников из мультидисциплинарных областей показал, что творческие и рациональные компоненты играют все более важную роль в структуре современной занятости. Это не столько специфические профессиональные навыки, сколько социальные и коммуникативные компетенции, новые информационные технологии. Все больше людей оказываются занятыми не на производстве (куда проникают автоматизация и роботизация), а в сфере услуг, где люди предоставляют услуги другим людям, создают уникальные работы и выполняют личные заказы [Харченко 2013b; Malone 2004]. В этой связи на передний план выходят относительно новые термины, описывающие разновидности занятости и текущие преобразования в сфере труда, образования и досуга – такие, как прекариат, внештатный работник, фрилансер, самозанятость и т.п.

Современная занятость является проблемой, которая затрагивает рынки труда, способы трудоустройства, особенности работы, образования, досуга, но обычно упомянутые сферы изучаются отдельно друг от друга. Трансформации личной занятости включены в потоки изменений, происходящих в культуре, экономике, в социальной и психологической плоскости жизни людей. Наряду с этим теневая экономика, нестандартные практики занятости и теневое образование являются трудно наблюдаемыми сферами социальной жизни. Достоверные статистические данные о самозанятости зачастую отсутствуют. Все перечисленное свидетельствует в пользу мультидисциплинарного проблемно-ориентированного подхода и дизайна исследований, базирующихся на использовании смешанных методов, сочетании количественного и качественного анализа.

Литература

- Вандеркам 2015 – *Вандеркам Л.* Книга о потерянном времени: У вас больше возможностей, чем вы думаете. М.: Альпина Паблишер, 2015. 338 с.
- Ворона 2008 – *Ворона М.А.* Мотивы студенческой занятости // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 106–115.
- Гусельцев 2018 – *Гусельцев Н.С.* Репетиторы на рынке образовательных услуг города Москвы. Выпускная квалификационная работа студента 4 курса по направлению «Социология» под руководством А.В. Кученковой. М.: РГГУ, 2018 (рукопись).
- Гусельцева 2019 – *Гусельцева М.С.* Психология повседневности в свете методологии латентных изменений. Монография. М.: Акрополь, 2019. 375 с.
- Демин 2013 – *Демин А.Н.* Взаимодействие личности и эпохи: формирование новых биографических стандартов занятости / Человек. Сообщество. Управление. 2013. №1. С. 100–107.
- Демин 2012 – *Демин А.Н.* Психология занятости как теоретический ресурс психологии жизненного пути // Психология. Экономика. Право. 2012. № 1. С. 25–35.

- Инглхарт 2018 – *Инглхарт Р.* Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль, 2018. 347 с.
- Канаева, Лапшова 2018 – *Канаева Л.П., Лапшова А.М.* Стратегии трудовой самозанятости студентов // Вестник науки и образования. 2018. Т. 1. № 8 (44). С. 103–105.
- Кученкова 2019 – *Кученкова А.В.* Вторичная занятость в контексте процессов прекарнизации на российском рынке труда // Социологические исследования. 2019. Том 45. № 9. С. 73–83.
- Марцинковская 2019 – *Марцинковская Т.Д.* Современная психология: от транзитивного к технологическому обществу // Новые тенденции и перспективы психологической науки / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: ИП РАН, 2019. С. 43–72.
- Стребков, Шевчук 2011 – *Стребков Д.О., Шевчук А.В.* Электронная самозанятость в России // Вопросы экономики. 2011. № 10. С. 91–112.
- Тощенко 2018 – *Тощенко Ж.Т.* Прекариат: от протокласса к новому классу. Монография. М.: Наука, 2018. 350 с.
- Тощенко 2019 – *Тощенко Ж.Т.* Феномен прекариата: теоретические и методологические основания исследования // Социологические исследования. 2019. Том 45. № 9. С. 51–63.
- Трудолобов – *Трудолобов М.* Бегство. Жизнь без государства в России начала XXI века [Электронный ресурс] // InLiberty, 2018. URL: <https://www.inliberty.ru/magazine/issue6/> (дата обращения 29 марта 2019).
- Харченко 2013а – *Харченко В.С.* Совмещение работы и учебы в вузе: новые практики или новые смыслы? // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 92–104.
- Харченко 2013б – *Харченко В.С.* Фриланс как стиль жизни в современном российском обществе: Дисс. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2013. 179 с.
- Хорошилов, Ильжер 2019 – *Хорошилов Д.А., Ильжер Е.А.* Коллективные переживания прекарности и гражданские движения // Национальный психологический журнал. 2019. Т. 2. № 2 (34). С. 48–54.
- Урри 2012 – *Урри Дж.* Мобильности. М.: Праксис, 2012. 576 с.
- Bray 2006 – *Bray M.* Private Supplementary Tutoring: Comparative Perspectives on Patterns and Implications. A Journal of Comparative Education. 2006. Vol. 36(4). P. 515–530.
- Bray 2007 – *Bray M.* The shadow education system: private tutoring and its implications for planners. 2nd ed. Paris: UNESCO International Institute for Educational Planning, 2007. 102 p.
- Bryman 2012 – *Bryman A.* Social Research Methods. 4th ed. N.Y.: Oxford University Press, 2012. 766 p.
- Gimpelson, Kapeliushnikov 2015 – *Gimpelson V., Kapeliushnikov R.* Between light and shadow: Informality in the Russian labour market // The Challenges for Russia's Politicized Economic System / Ed. by S. Oxenstierna. London, New York: Routledge, 2015. P. 33–58.
- Kvale 1996 – *Kvale S.* InterViews: An Introduction to Qualitative Research Interviewing. Thousand Oaks, CA: Sage, 1996. 326 p.
- Malone 2004 – *Malone T.W.* The Future of Work: How the New Order of Business Will Shape Your Organization, Your Management Style, and Your Life. Boston, MA: Harvard Business School Press, 2004. 225 p.

Robotham 2012 – *Robotham D.* Student part-time employment: characteristics and consequences / *Education + Training*. Vol. 54(1). P. 65–75.

Robotham 2013 – *Robotham D.* Students' perspectives on term-time employment: an exploratory qualitative study / *Journal of Further and Higher Education*. Vol. 37(3). P. 431–442.

Standing 2011 – *Standing G.* The Precariat: The New Dangerous Class. London: Bloomsbury Academic, 2011. 198 p.

References

Bray, M. (2006), “Private Supplementary Tutoring: Comparative Perspectives on Patterns and Implications”, *A Journal of Comparative Education*, vol. 36(4), pp. 515–530.

Bray, M. (2007), *The shadow education system: private tutoring and its implications for planners*, 2nd ed., UNESCO International Institute for Educational Planning, Paris, France, 102 p.

Bryman, A. (2012), *Social Research Methods*, 4th ed., Oxford University Press, N.Y., USA, 766 p.

Demin, A.N. (2013), “The interaction of personality and era: the formation of new biographical standards of employment”, *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*, no. 1, pp. 100–107.

Demin, A.N. (2012), “The psychology of employment as a theoretical resource of the psychology of the life path”, *Psikhologiya. Ekonomika. Pravo*, no. 1, pp. 25–35.

Gimpelson, V. and Kapeliushnikov, R. (2015), “Between light and shadow: Informality in the Russian labour market”, in Oxenstierna, S. (ed.), *The Challenges for Russia's Politicized Economic System*, Routledge, London, New York, pp. 33–58.

Gusel'tsev, N.S. (2018), Tutors in the educational market of the city of Moscow, Graduation work of a 4th year student in the direction of “Sociology” under the guidance of A.V. Kuchenkova, Russian State Humanitarian University, manuscript, Moscow, Russia.

Gusel'tseva, M.S. (2019), *Psikhologiya povsednevnosti v svete metodologii latentnykh izmenenii* [The psychology of everyday life in the light of the methodology of latent changes], Monografiya, Akropol', Moscow, Russia. 375 p.

Inglkhart, R. (2018), *Kul'turnaya evolyutsiya: kak izmenyayutsya chelovecheskie motivatsii i kak eto menyaet mir* [Cultural Evolution: How People's Motivations are Changing and How this is Changing the World], Mysl', Moscow, Russia. 347 p.

Kanaeva, L.P. and Lapshova, A.M. (2018), “Strategii trudovoi samozanyatosti studentov”, *Vestnik nauki i obrazovaniya*, vol. 1, no. 8 (44), pp. 103–105.

Kharchenko, V.S. (2013a), “Sovmeshchenie raboty i ucheby v vuze: novye praktiki ili novye smysly?”, *Voprosy obrazovaniya*, no. 3, pp. 92–104.

Kharchenko, V.S. (2013b), *Freelance as a lifestyle in modern Russian society*, Ph.D. Sc. Thesis, Ekaterinburg, Russia. 179 p.

Khoroshilov, D.A. and Il'zher, E.A. (2019), “Collective experience of precarity and civil movements”, *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*, vol. 2, no. 2 (34), pp. 48–54.

Kuchenkova, A.V. (2019), “Vtorichnaya zanyatost' v kontekste protsessov prekarizatsii na rossiiskom rynke truda”, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, vol. 45, no. 9, pp. 73–83.

- Kvale, S. (1996), *InterViews: An Introduction to Qualitative Research Interviewing*, Sage, Thousand Oaks, CA, 326 p.
- Malone, T.W. (2004), *The Future of Work: How the New Order of Business Will Shape Your Organization, Your Management Style, and Your Life*, Harvard Business School Press, Boston, MA, 225 p.
- Martsinkovskaya, T.D. (2019), "Modern psychology – from transitive to technological society", in Zhuravlev, A.L. and Yurevich, A.V. (ed.), *Novye tendentsii i perspektivy psikhologicheskoi nauki* [New trends and prospects of psychological science], IP RAN, Moscow, Russia, pp. 43–72.
- Robotham, D. (2012), "Student part-time employment: characteristics and consequences" *Education + Training*, vol. 54(1), pp. 65–75.
- Robotham, D. (2013), "Students' perspectives on term-time employment: an exploratory qualitative study", *Journal of Further and Higher Education*, vol. 37(3), pp. 431–442.
- Standing, G. (2011), *The Precariat: The New Dangerous Class*, Bloomsbury Academic, London. 198 p.
- Strebkov, D.O. and Shevchuk, A.V. (2011), "Electronic self-employment in Russia", *Voprosy ekonomiki*, no. 10, pp. 91–112.
- Toshchenko, Zh.T. (2018), *Prekariat: ot protoklassa k novomu klassu* [Precariat. From Protoclass to New Class], Monografiya, Nauka, Moscow, Russia. 350 p.
- Toshchenko, Zh.T. (2019), "Fenomen prekariata: teoreticheskie i metodologicheskie osnovaniya issledovaniya", *Sotsiologicheskie issledovaniya*, vol. 45, no. 9, pp. 51–63.
- Trudolyubov, M. (2018), "Life without a state in Russia at the beginning of the XXI century", *InLiberty*, [Online], available at: <https://www.inliberty.ru/magazine/issue6/> (Accessed 29 Mar 2019).
- Urry, J.R. (2007), *Mobilities*, Polity Press, Cambridge, 336 p.
- Vanderkam, L. (2015), *Kniga o poteryannom vremeni: U vas bol'she vozmozhnostei, chem vy думаete* [168 hours: you have more time than you think], Al'pina Publisher, Moscow, Russia. 338 p.
- Vorona, M.A. (2008), "Motives of student employment", *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 8, pp. 106–115.

Информация об авторе

Никита С. Гусельцев, магистрант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская площадь, 6; nguseltsev@gmail.com

Information about the author

Nikita S. Guseltsev, graduate students, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, 125993; nguseltsev@gmail.com